

Ли Юньдун ещё какое-то время смотрел на Чжоу Цинь и Дин Нань, прежде чем перевёл взгляд на Чжао Юйцзяня.

В этот же миг он вспомнил о том, какой дерьмовой штукой может быть генетическая предрасположенность. Вот, за изгородью прятался он с небольшим запасным колесом вместо живота, а там стояла ходячая куча мышц ростом в 183 сантиметра!

Да даже его лицо было идеально!

В костюме и галстукe его с лёгкостью можно было бы принять за Такую Кимуру.

«Так, стоп... А откуда я могу знать этого парня? Чжао Юйцзянь... Чжао Юйцзянь... Такое знакомое имя».

Затем его осенило.

Этот двойник Такуи Кимуры был не кем иным, как президентом Клуба Тхэквондо Университета Тяньнань и чемпионом города по тхэквондо.

Ли Юньдуну искренне удивился тому факту, что он не признал его сразу. В конце концов, это ведь был сам Чжао Юйцзянь, кого чуть ли не все признали самым красивым студентом университета.

Что ж, если Ли Юньдун был Королём Признаний в Любви, то Чжао Юйцзяня можно было назвать Королём Любовных Писем, потому что он уже получил более тридцати любовных писем от университетских девушек!

«Хах... получается, что даже такой парень, как Чжао Юйцзянь, был отвергнут Чжоу Цинь?»

«Будь я проклят...»

В глубине души Ли Юньдун был сильно шокирован.

Чжоу Цинь была для всех загадкой. Ну, от кого-то он слышал, что она была выходцем какой-то влиятельной семьи, но на этом всё. Её истинный статус оставался для всех секретом.

Но не это притягивало к ней людей.

Она сама по себе, даже без влияния семьи, была выдающейся личностью. Мозги, внешность, уравновешенность и престиж. Всего этого у неё было в достатке.

Если бы не её крайняя отчужденность, она была бы настоящим идеалом.

Ну а серьёзно, если даже не Чжао, чёрт его дери, Юйцзянь, то кто? Какой тип парней?

Тем временем Чжао Юйцзянь выглядел потрясённым резкими словами Дин Нань.

Словно он только что получил удар с разворота, приближение которого он даже не видел. Всё его тело пробрало дрожью: его губы, указательный палец, который в этот момент был направлен на Дин Нань, даже его голос:

— Т-ты... ты...

На лице Дин Нань красовалась холодная ухмылка.

— Я? Что я? — фыркнул Дин Нань. — О, тебе нужен мой совет? У меня есть для тебя одно слово. От*бись! Иди выкопай где-то яму и похорони себя в ней! Хватит позориться здесь!

Чжоу Цинь, будто приказывая гадюке остановиться, похлопала её по руке.

— Нань, достаточно, — прошептала Чжоу Цинь. — Хватит.

Затем Чжоу Цинь посмотрела в глаза Чжао Юйцзяню и произнесла:

— Чжао Юйцзянь, пожалуйста, не связывайся со мной больше. Между нами ничего не выйдет.

Спустя несколько секунд Чжоу Цинь и Дин Нань ушли из беседки, оставив позади ошарашенного и униженного Чжао Юйцзяня.

В этот момент бедняга походил на скульптуру, оставшуюся стоять посреди остатков разрушенного войной города. Неподвижный, разбитый, покрытый пеплом и с горящими глазами.

Чжао Юйцзянь продолжал пялиться на удаляющуюся Чжоу Цинь, пока что-то внутри него не лопнуло:

— Чжоу Цинь! Ты ещё пожалеешь об этом!

Темп Чжоу Цинь ничуть не изменился.

Она даже не обернулась, словно не слышала его вовсе.

Вместо неё развернулась Дин Нань и показала ему средний палец.

В порыве ярости красивое лицо Чжао Юйцзяня исказилось до неузнаваемости.

Внезапно он рванул вперёд, но, сделав всего шаг, сразу же остановился. Его кулаки были крепко сжаты, а сам он стоял ровно и неподвижно, как столб.

Через несколько мгновений он кругами заходил по беседке, словно разгневанный лев. Когда Чжао Юйцзянь наконец остановился, он уставился в ту сторону, куда ушли две девушки.

В его глазах виднелась пылающая злость.

Ли Юньдун и Су Чань вылезли из-под изгороди сразу после ухода Чжао Юйцзяня. Ли Юньдун до сих пор не мог поверить в то, что он только что увидел. Он будто сам вновь пережил этот плачевный опыт, но только теперь с другой ракурса. Видит око, да зуб неймёт.

«Вот дерьмо, — подумал Ли Юньдун. — Когда отбрасывали меня, всё было не так плохо... Но наблюдать за тем, как это происходит с кем-то другим? Чёрт. Да даже моих стальных яиц не хватит, чтобы смотреть на подобное двадцать один раз подряд!»

В любом случае то, что он только что лицезрел, довольно сильно ударило по нему, так что Ли Юньдун больше бы не в настроении продолжать экскурсию.

После минутного размышления он заговорил:

— Ну ладно. Давай пойдём домой, и я приготовлю тебе парочку суперских блюд. Что думаешь об этом?

Лицо Су Чань мгновенно засияло, как только она услышала его предложение.

На мгновение Ли Юньдуну даже показалось, что перед ним стояла вовсе не милая девушка, а самая голодная курица, которую он когда-либо видел.

Её голова быстро качалась вверх и вниз, как будто она клевала каждый кусочек птичьего корма, который только могла найти.

А это что, слюни на уголках её губ?

Ли Юньдун громко рассмеялся и зашагал вперёд.

— Пойдём! Время закупиться продуктами! — внезапно он остановился и, обернувшись,

посмотрел на Су Чань. — Как насчёт того, чтобы ты сегодня сама расплачивалась за продукты?

Су Чань вынужденно улыбнулась:

— Но... я не хочу, чтобы у тебя снова были неприятности из-за меня.

Ли Юньдун с улыбкой на лице махнул рукой.

Из кармана он достал пачку денег, которая состояла из десятков красных банкнот номиналом в сто юаней, и сунул её в ладонь Су Чань.

<http://tl.rulate.ru/book/6053/1365481>